

Дедук Андрей Владимирович

**МОСКОВСКО-РЯЗАНСКОЕ ПОРУБЕЖЬЕ
XIV – НАЧАЛА XVI В.:
МЕТОДИКА ЛОКАЛИЗАЦИИ**

Специальность 07.00.09 –
Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена на кафедре вспомогательных исторических дисциплин и археографии факультета архивного дела историко-архивного института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель:

Каштанов Сергей Михайлович,
доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН

Официальные оппоненты:

Тропин Николай Александрович,
доктор исторических наук, доцент,
научный сотрудник ФГБОУ ВО
«Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина»

Кузьмин Андрей Валентинович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России
Исторического факультета ФГБОУ ВО
«Государственный академический
университет гуманитарных наук»

Ведущая организация:

государственный университет

ФГБОУ
имени

ВО
М.В.

«Московский
Ломоносова»

Защита состоится «28» ноября 2018 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, каб. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу: <http://www.ihist.uran.ru/diss/info>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. Образование территории средневековых государств, изменение их границ и территорий неизменно привлекают внимание исследователей. Многие вопросы о границах княжеств XIV–XVI вв. еще не получили должного отражения в научных работах. Без изучения исторической географии отдельных княжеств невозможно воссоздать картину формирования территории Российского государства. При этом очень часто вне внимания исследователей оказывается методика локализации того или иного географического объекта русского средневековья. Настоящее исследование посвящено методике локализации смежной границы двух политических образований средневековья.

Историческая география как научная дисциплина сформировалась на стыке истории и географии¹. Она конкретизирует представления о пространственной стороне исторического процесса и связывает их с конкретными территориями². В настоящем исследовании мы рассматриваем историческую географию как вспомогательную историческую дисциплину, занимающуюся выяснением расположения внутренних и внешних границ³.

Актуальность локализации московско-рязанской границы обусловлена тем, что она не была полностью локализована в предшествующей историографии, наносилась на карты условно, расположение многих географических объектов являлось спорным и не была разработана методика их локализации. Таким образом, изменение московско-рязанской границы осталось в историографии не прослеженным. Стоит отметить, что в историографии было, на наш взгляд, верно намечено направление

¹ *Максаковский В.П.* Историческая география мира: учебн. пособ. М., 1997. С. 5–8; *Яцунский В.К.* Историческая география как научная дисциплина // Вопросы географии. Сб. 20. М., 1950. С. 13–41.

² *Дробижев В.З., Ковальченко И.Д., Муравьев А.В.* Историческая география СССР: [учебн. пособ.] М., 1973. С. 3; *Муравьев А.В., Самаркин В.В.* Историческая география эпохи феодализма (Западная Европа и Россия в V–XVII в.). М., 1973. С. 3.

³ *Яцунский В.К.* Историческая география: История ее возникновения и развития в XIV–XVIII вв. М., 1955. С. 9–10. Также см.: *Жекулин В.С.* Историческая география: предмет и методы. Л., 1982. С. 25–26; Историческая география России IX – начала XX в.: Территория. Население. Экономика: Очерки. М., 2013. С. 10–26.

исследований – локализация административно-территориальных единиц XIV–XVI вв. с помощью комплексов документов XVI–XVIII вв. (кадастры и межевые книги, акты, картографические материалы) и привлечения данных археологии. Именно в реализации этой методики для конкретного порубежья автор видит смысл настоящего исследования. Под локализацией мы понимаем определение местности, в которой находился географический предмет или совершалось событие.

Объектом является граница и порубежные населенные пункты Московского и Рязанского великих княжеств в XIV – начале XVI в.

Предмет исследования: методика локализации границы и порубежных населенных пунктов, маркирующих её, на примере московско-рязанского порубежья.

Хронологические рамки исследования: начало XIV – начало XVI в. Нижняя граница обозначена гипотетической датой перехода Коломны от Рязани к Москве. Верхняя – ликвидацией Рязанского княжества. Кроме этого, в диссертации рассматриваются локализации, высказанные в исторической науке XVIII – начала XXI в., что позволяет включить и этот хронологический промежуток в рамки работы.

Территориальные рамки работы были ограничены общей границей двух политических образований и прилегающей к ней пограничной территории, статус которых оговаривается в московско-рязанских договорах XIV–XV вв., и основными местами работы историков, изучавших рассматриваемое порубежье (Москва, Санкт-Петербург, Тула, Новомосковск, Рязань, Воронеж, Киев, Варшава и т.д.).

Степень изученности темы. Реконструкция внешних и внутренних границ политических образований прежде всего зависит от привлекаемой источниковой базы, локализации населенных пунктов на пограничье и методики, по которой устанавливается их расположение. Поэтому в диссертации рассматриваются не только работы по московско-рязанскому

порубежью, но и общие историографические тенденции локализации средневековых географических объектов.

Историки XVIII – первой четверти XIX в. неоднократно обращались к локализации отдельных городов московско-рязанского порубежья. Н.М. Карамзин первым высказал гипотезу о расположении города Лопастня, находившегося в XIV–XV вв. на границах Московского и Рязанского княжеств, у с. Лопастнинского⁴. Для локализации географических объектов он привлекал современные топонимы.

В конце 1810 – начале 1820-х гг. происходят первые попытки связать города договорных грамот и летописей с городищами. Д.З. Ходаковский опубликовал план поездки по городищам Европейской России, предполагая в том числе посетить и остатки известных к тому времени городов Московского и Рязанского княжеств⁵. Для выявления городищ исследователь активно использовал материалы Генерального межевания.

К.Ф. Калайдович, критикуя Д.З. Ходаковского, предложил локализации таких городов рязанской части «Списка русских городов дальних и ближних» как Старая Рязань, Новый городок Ольгов, Глебов, Зареческ, Перевитск, Ростиславль, Тешилов, Кулатеск, Бобруеск и также отсутствующих в «Списке» Белгорода и Ижеславля⁶. Д.З. Ходаковский, отвечая на критику Калайдовича, указал на неправильность его локализаций Зареческа, Тешилова, Колтеска и Бобруеска⁷.

Своеобразным ответом на эту полемику стал сбор информации о городищах Центральной России. Одним из исследователей, И.П. Сахаровым, в середине XIX в. были продолжены локализации ряда городов московско-рязанского пограничья (Рославль Польской, Тула, Белгород, Свинеск, Берестей, Бобруеск, Дубечен, Неринеск, Дорожень и Корники), некоторые из которых

⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского: В 12 т. Т. II–III. М., 1991. С. 528. Прим. 39.

⁵ Ходаковский Д.З. Извлечение из плана путешествия по России для отыскания древностей славянских (окончание) // Вестник Европы. 1820. № 18. С. 106–108.

⁶ Калайдович К.[Ф.] Письма к А.Ф. Малиновскому об археологических исследованиях в Рязанской губ. М., 1823. С. 64–67, 75.

⁷ Историческая система Ходаковского // Русский исторический сборник. Т. I. Кн. 3. М., 1838. С. 97–106; Chodakowski Z.D. O słowiańszczyźnie przed chrześcijaństwem. Warszawa, 1967. S. 75–100.

приняты в исторической науке и сейчас⁸. Исследователь исходил в своих историко-географических «штудиях» из существования близ городища топонима, созвучного наименованию городского центра эпохи средневековья.

Большим шагом вперед в изучении исторической географии домонгольской Руси стали труды М.П. Погодина и комментарии к ним Н.И. Надеждина и К.А. Неволлина. М.П. Погодин собрал упоминания топонимов из летописей и высказанные ранее в историографии предположения об их расположении. Локализации исследователей основывались на сходстве названий летописного топонима и топонима, современного авторам. Для локализации активно использовались картографические материалы и рукописные «списки населенных мест» МВД⁹. Аналогичная методика использовалась в работах С.М. Соловьева и Д.И. Иловайского. С.М. Соловьев неоднократно обращался к локализации городов и волостей, которыми владели потомки Ивана Калиты. Д.И. Иловайский предложил локализации Никитина (Миктитина) и Свинеска из «Списка русских городов дальних и ближних», Тешева, Братилова и Романцева договора 1483 г.¹⁰

На рубеже XIX–XX вв. для локализации средневековых топонимов исследователи начали привлекать писцовые и переписные книги. Это было вызвано разбором и описанием материалов писцовых и переписных книг фонда Поместного приказа Московского архива министерства юстиции и публикацией писцовых описаний¹¹. Именно эти документы становятся основными источниками во многих работах по исторической географии и экономике средневековой Руси.

В.Н. Дебольским был составлен историко-географический комментарий к духовным и договорным грамотам московских князей. Исследователь был первым, кто привлек данные писцовых и переписных книг с целью

⁸ Сахаров И.П. Памятники Тульской губ. СПб., 1851. С. 10–12, 14, 15, 16, 19.

⁹ Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории: Период удельный: 1054–1204. Т. IV. М., 1850. С. 146–147.

¹⁰ См. напр.: Иловайский Д. История Рязанского княжества. М., 1858. С. 243–269, карта; Соловьев С. М. Соч. Кн. 2. М., 1988. С. 332, примеч. 417; С. 654. Прим. 163.

¹¹ Описание документов и бумаг, хранящихся в МАМЮ. Кн. I–II. М., 1869–1872: Писцовые книги Московского государства / под ред. Н.В. Калачова. Отд. I–II. СПб., 1872–1877; и др.

расположения населенных пунктов и административно-территориальных единиц. В регионе московско-рязанского пограничья им были локализованы: коломенские волости, Лопастня, Лужа, Верея, Выползов, уезд Мстиславль, Тешилов, Ростовец¹². В плане методики к В.Н. Дебольскому был близок Ю.В. Готье, установивший примерное расположение уездов, волостей и станов «Замосковского края» с помощью писцовых и переписных книг¹³.

М.К. Любавский рассмотрел основные вехи истории формирования территорий Московского и Рязанского княжеств. Для локализации городов и волостей, упомянутых в духовных и договорных грамотах, историком был привлечен огромный массив архивных источников (писцовые книги, неопубликованные акты XV–XVI вв. из коллекции «Грамоты коллегии экономии» и проч.), что позволило ему определить расположение ряда волостей¹⁴.

В вышедшей в 1936 г. работе польского историка С.М. Кучиньского были затронуты проблемы локализации отдельных объектов московско-литовско-рязанской границы XV в. (Венев, Ретань, Тула, Дорожень, Берестье). Историк использовал для локализации объектов достижения предшественников (И.П. Сахаров) или созвучные топонимы, известные в XIX–XX вв.¹⁵

А.Л. Монгайт рассмотрел территорию Рязанского княжества в домонгольский период, попытался соотнести данные летописей и результаты археологических исследований, выделил этапы славянской колонизации региона будущего Рязанского княжества¹⁶.

А.Г. Кузьминым был составлен свод летописных известий о Рязанской земле XII – начала XVI в. Затронул исследователь и ряд историко-географических вопросов (территория рязанской земли в XII в. по

¹² Дебольский В.Н. Духовные и договорные грамоты московских князей, как историко-географический источник. Ч. I–II. СПб., 1901–1903.

¹³ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке: Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906; 2-ое изд. М., 1937.

¹⁴ Любавский М.К. Образование и заселение территории Великодержавской территории: Заселение и объединение центра. Л., 1929.

¹⁵ Kuczyński S.M. Ziemle czernihowski-siewierskie pod rządami Litwy. Warszawa, 1936.

¹⁶ Монгайт А.Л. Рязанская земля. М., 1961. С. 142–252.

Лаврентьевской, Ипатьевской и Никоновской летописях, локализация Копонова и Борисоглебска)¹⁷.

В работах П.Н. Черменского, В.П. Загоровского и О.А. Шватченко была изучена география южной и восточной части Рязанского княжества (Подонье и Мещера)¹⁸. Исследователи не привлекают данные археологии, но активно используют писцовые книги и материалы генерального межевания.

После работ В.Л. Янина¹⁹ для многих исследователей стало очевидно, что дальнейшее развитие исторической географии возможно в русле «комплексного подхода». Это направление исторической науки, разрабатывающее вопросы методики изучения и использования источников разных типов и видов в связи с решением конкретных исторических задач путем применения к ним методов различных вспомогательных исторических дисциплин.

Этот подход оказал влияние на работы крупнейших специалистов второй половины прошлого столетия по исторической географии Руси XI–XV вв. В.А. Кучкина и А.К. Зайцева: оба историка призывают «комплексно» использовать самые разнообразные источники²⁰. В.А. Кучкин характеризовал территорию Владимиро-Суздальской земли XI–XII вв., сделал наблюдения по локализации Лопастни. Стоит также отметить его комментарии историко-географического характера к духовным и договорным грамотам, в которых высказаны идеи по

¹⁷ Кузьмин А.Г. Рязанское летописание: Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI в. М., 1965.

¹⁸ Загоровский В.П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж»: Историко-географическое исследование. 2-ое изд. Воронеж, 1977; Он же. История вхождения центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991; Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве // АЕ за 1963 г. М., 1964. С. 3–11; Он же. Материалы по исторической географии Мещеры // АЕ за 1960 г. М., 1962. С. 43–56; Он же. Некоторые спорные вопросы географии Рязанщины // История СССР. 1959. № 2. С. 173–175; Он же. «Хождение» митрополита Пимена (XIV в.) как источник по исторической географии Подонья // Изв. АН СССР. Серия географическая. 1970. № 5. С. 95–99; Шватченко О.А. Местонахождение пограничного города-крепости Чур-Михайлова и памятники Куликовского цикла // Тр. ГИМ. Вып. 73. Куликово поле: Материалы и исследования. М., 1990. С. 97–100.

¹⁹ См. напр.: Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV вв. М., 1998; Он же. Новгородская феодальная вотчина (историко-генеалогическое исследование). М., 1981.

²⁰ См.: Зайцев А.К. Черниговское княжество X–XIII вв.: Избранные труды. М., 2009. С. 206; Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 40–41.

локализации Лопастни и «отменных мест рязанских»²¹. Историк активно использует информацию, извлеченную из более поздних источников и данные сфрагистики и нумизматики.

А.А. Юшко принадлежит попытка выяснения территории Московского княжества XIV в. по данным археологии и опубликованных письменных источников. Исследователь высказала ряд идей по локализации и политической принадлежности таких городов московско-рязанского порубежья, как Кашира, Коломна, Лопастня, Лужа, Новый Городок и Хотунь²².

А.К. Зайцев сделал ряд наблюдений относительно локализации Березуя и Мечи, упоминаемых в памятниках Куликовского цикла²³. Историк активно использует как материалы археологических исследований, так и делопроизводственную документацию XVII–XVIII вв. для реконструкции путей сообщения.

Отдельно стоит рассмотреть труды С.З. Чернова. Им были написаны микрорегиональные исследования по Москве, Радонежу и Волоку Ламскому. В них используется комплексный подход – совмещения данных археологии и письменных источников²⁴.

²¹ Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV в.: внутривосполитические договоры. М., 2003; *Он же*. Духовные грамоты московского великого князя Ивана Ивановича Красного // Средневековая Русь. Вып. 5. М., 2004. С. 191–281; *Он же*. Последнее завещание Дмитрия Донского // Там же. Вып. 3. М., 2001. С. 106–181; *Он же*. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984; и др.

²² Юшко А.А. Московская земля IX–XIV вв. М., 1991. С. 61–146; *Она же*. Феодалное землевладение московской земли XIV в. М., 2002. С. 12–63. См. критический разбор последней монографии А.А. Юшко, сделанный С.З. Черновым: Чернов С.З. О методах исследования вотчинного землевладения Московского княжества // Очерки феодальной России. Вып. 8. М., 2004. С. 190–212; *Он же*. Проблемы изучения землевладений московских князей (в связи с выходом книги А.А. Юшко «Феодалное землевладение Московской земли XIV в.») // Российская археология. 2003. № 4. С. 80–88.

²³ Зайцев А.К. Где находилось «место, рекомое Березуй» «Сказания о мамееве побоище»? // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Т. 2. Тула, 2004. С. 5–12; *Он же*. Историко-географическое исследование района Куликова поля // Тр. ГИМ. Вып. 150. Куликово поле и Донское побоище 1380 г. М., 2005. С. 181–208; *Он же*. К исторической географии южного пограничья Рязанского княжества в XII–XIV вв. // Археология Рязанской земли. Рязань, 1988. С. 46–47; *Он же*. Река Меча в летописных памятниках Куликовского цикла // Неисчерпаемость источника: К 70-летию В.А. Кучкина. М., 2005. С. 226–232.

²⁴ Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты. Т. II. Чернов С.З. Домен московских князей в городских станах: 1271–1505 гг. М., 2005; *Он же*. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в.: Структуры землевладения и формирования военно-служилой корпорации. М., 1998; *Он же*. Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта по материалам древнего

А.Б. Мазурову принадлежит ряд работ по истории и исторической географии южных рубежей Московского княжества. Им проанализированы обстоятельства вхождения Коломны в Московское княжество, предложены локализации волостей Песочна, Горетова и Горки, изучена топография Коломны. В работе, написанной в соавторстве с А.Ю. Никандровым, рассмотрены проблемы локализации Лопастни и «отыменных» мест рязанских²⁵. Историки используют археологические исследования по городским центрам московско-рязанского порубежья, опубликованные писцовые книги, актовый материал и картографические материалы Генерального межевания.

В 1980-е гг. – начале XXI в. происходит активизация археологического изучения региона Окско-Донского междуречья. Итогом этих работ стала локализация ряда объектов московско-рязанского пограничья, изучение средневековых структур расселения и выработка методики по выявлению памятников археологии по данным письменных источников²⁶.

М.И. Гоняным были подведены итоги изучения региона Верхнего Дона, что способствовало выдвижению гипотезы о локализации рязанского города «в верх Дону Дубок»²⁷. О.Н. Заидовым установлен факт заселения земель

Радонежского княжества. М., 1987; *Он же*. Происхождение вотчин XIV–XV вв. в районе Троице-Сергиева монастыря (историческая география землевладения): автореф. ... канд. ист. наук. М., 1983; *Он же*. Структуры землевладения великого княжества Московского по данным в XIV–XV вв. по данным микрорегиональных исследований (Волок Ламский, Радонежский удел, московские городские станы): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

²⁵ Мазуров А.Б. Средневековая Коломна в XIV – первой трети XVI вв.: Комплексное исследование региональных аспектов становления единого русского государства. М., 2001; Мазуров А.Б., Никандров А.Ю. Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжество в середине XIV – первой половине XV вв. М., 2008.

²⁶ См., например: Воронцов А.М., Иванов Н.В. Опыт поиска данных археологии по архивным источникам // Столица и провинция в отечественной и всемирной истории. Т. II. Тула, 2004. С. 93–95; Наумов А.Н. Водораздельные городища и сухопутные дороги на водоразделе Оки и Дона в развитом средневековье // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2. Т. 1. Тула, 2007. С. 108–118.

²⁷ Гоняный М.И. Археологические памятники района Куликова поля (конец XII – третья четверть XIV в. С. 96–162; Гоняный М.И. Древнерусские археологические памятники конца XII – 3-й четверти XIV в. в нижнем течении р. Мокрая Табола на Куликовом поле // Великое княжество Рязанское: Историко-археологические исследования и материалы. М., 2005. С. 361–396; Гоняный М.И., Александровский А.Л., Гласко М.П. Северная лесостепь бассейна Верхнего Дона времени Куликовской битвы. М., 2007. Гоняный М.И., Дедук А.В. К вопросу о локализации Дубка // Город средневековья и раннего нового времени (в печати).

Верхнего Дона в XII–XIII вв. населением Рязанского княжества²⁸. Благодаря работам на Тороховском археологическом комплексе, В.П. Гриценко удалось установить расположение Тулы до начала XVI в.²⁹ Р.В. Клянин археологически подтвердил локализацию рязанского города Корнике, предложенную И.П. Сахаровым, поставил проблему локализации Белгорода Рязанского, предложил локализацию Венева XIV–XV вв.³⁰ А.В. Шековым рассматривается история Верховских княжеств³¹. Наблюдения историка во многом позволяют «оконтурить» западные границы Рязанского княжества с Тарусским и Новосильским княжествами³². Работы Г.А. Шебанина посвящены исторической географии западных земель Рязанского княжества. Исследователем показана несостоятельность локализации Дорожня на городище у д. Красное на р. Мокрая Табола, предложена локализация Романцева на комплексе археологических памятников конца XII–XIV в. в районе поселка Романцевского Богородицкого р-на Тульской обл. В соавторстве с Н.В. Ивановым им были локализованы Жадемль, Ретань и выдвинута гипотеза о расположении Жадена городища, а с А.В. Шековым – политическая принадлежность Тулы в XIV–XV вв.³³ Крупными достижениями тульской археологии последних лет стали

²⁸ *Заидов О.Н.* К вопросу о заселении района Куликова поля в XII–XIII вв. // *Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия.* Тула, 2000. С. 139–143.

²⁹ *Воронцов А.М., Гриценко В.П., Фомин К.Н., Шеков А.В.* Позднесредневековые слои Тороховского городища // *Позднесредневековый город III: Археология и история: Мат-лы III Всероссийского семинара.* Тула, 2011. С. 23–59; *Гриценко В.П.* К вопросу о местонахождении летописной Тулы // *Тула историческая: прошлое и настоящее.* Тула, 1997. С. 13–15; *Он же.* Тороховское городище и его округа // *Историко-археологические чтения памяти Н.И. Троицкого.* Тула, 1997. С. 20–22; *Гриценко В.П., Наумов А.Н.* Древняя Тула: проблемы локализации и истории // *Тульский краеведческий альманах.* Вып. 1. Тула, 2003. С. 6–11; *Заидов О.Н.* Грунтовые могильники Старотулицкого городища // *Тула историческая: прошлое и настоящее.* Тула, 1997. С. 21–23.

³⁰ *Клянин Р.В.* Венев (историко-археологический очерк) // *Археологические памятники Москвы и Подмосковья.* Ч.3. М., 2000. С. 117–120; *Он же.* К вопросу о локализации Белгорода рязанского // *Историко-археологические чтения памяти Н.И. Троицкого.* Вып. 1. Тула, 1997. С. 22–23; *Он же.* Корнике – город Рязанского княжества // *Тр. VI международ. конгресса славянской археологии.* Т. 2: *Славянский средневековый город.* М., 1997. С. 141–146.

³¹ *Шеков А.В.* Верховские княжества: Середина XIII – середина XVI в. М., 2012.

³² *Он же.* Волкона – городской центр княжеского удела конца XIV–XV в. // *Город средневековья и раннего нового времени: Археология. История: мат-лы IV всероссийского семинара.* Тула, 2013. С. 93–136; *Он же.* Об исторической географии Новосильско-Одоевского княжества в последней четверти XIV – начале XV вв. // *Куликовская битва в истории России.* Вып. 2. Тула, 2012. С. 112–128.

³³ *Иванов Н.В., Шебанин Г.А.* Политическая принадлежность бассейнов рек Плавы и Соловы во второй половине XIV–XV в. // *Верхнее Подонье: Природа. История. Археология.* Т. 2. Тула, 2004. С. 44–56; *Шебанин Г.А.* К вопросу о локализации Дорожня // *Н.И. Троицкий и современные*

локализации двух городов домонгольской Руси – Девягореска и Неринска³⁴. Таким образом, благодаря работам тульских археологов была установлена или уточнена локализация ряда городов московско-рязанского пограничья, установлены этапы заселения и освоения ряда территорий. Для исследователей этого направления характерно хорошее знание археологических памятников региона, использование как опубликованных, так и архивных документов.

Предпринимались попытки соотнесения памятников археологии и политической карты средневековой Руси и в соседних с Тульской обл. регионах. Н.А. Тропин уже несколько десятилетий успешно занимается средневековыми памятниками археологии Елецкой земли и чернигово-рязанского пограничья XII–XV вв.³⁵ М.В. Цыбину удалось значительно «продвинуть по Дону» границу Рязанского княжества (до устья р. Воронеж) в домонгольское время за счет обнаружения в этом регионе древнерусских памятников³⁶. С.И. Андреевым проведена попытка реконструкции юго-восточной границы Рязанского княжества XII–XIV вв. на базе археологических данных и предложена локализация летописной Онузы на месте Никольского

исследования историко-культурного наследия Центральной России. Т. I. Тула, 2002. С. 209–213; *Он же*. О владениях рязанских князей на правобережье Верхнего Дона в конце XIV - начале XVI вв. // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси: События, памятники, традиция. Тула, 2001. С. 162–171; *Шебанин Г.А., Шеков А.В.* О политической принадлежности Тулы во второй половине XIV - XV в. // Битва на Воже - предтеча возрождения средневековой Руси. Рязань, 2004. С. 145–155. Обобщение работ см.: *Шебанин Г.А.* Историческая география западной части Рязанского княжества XII – начала XVI в. // Великое княжество Рязанское: Историко-археологические исследования и материалы. М., 2005. С. 458–479.

³⁴ *Брусенцов О.А., Шебанин Г.А.* Об археологической локализации летописного Нериньска (в печати); *Воронцов А.М., Дедук А.В., Заидов О.Н., Колоколов А.М., Столяров Е.В., Шеков А.В.* Локализация летописного Девягореска по письменным и археологическим источникам // Город средневековья и раннего нового времени: Археология. История. Вып. III (V) (в печати).

³⁵ *Тропин Н.А.* Елецкая земля в XII–XV вв. Елец, 1999; *Он же*. К исторической оценке древнерусских памятников XII–XIV вв. на участке Данково-Лебедянского течения р. Дон: структура расселения // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Т. 1. Тула, 2004. С. 161–186; *Он же*. Сельские поселения XII–XV веков южных территорий Рязанской земли. Воронеж, 2004; *Он же*. Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII–XV вв. Елец, 2006; *Тропин Н.А., Пряхин А.Д.* Средневековый Елец: результаты и перспективы исследований // Вестник Воронежского ун-та. Серия: История. Политология. Социология. 2012. № 1. С. 181–183; и др.

³⁶ *Цыбин М.В.* Древнерусские памятники второй половины XIII–XIV в. в Среднем Подонье // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. С. 36–51; *Он же*. Периферия Золотой Орды в Подонье // Краткие сообщения института археологии. Вып. 221. М., 2007. С. 166–175.

городища (к югу от современного Тамбова)³⁷. В.П. Челяповым были выдвинуты гипотезы о местонахождении Городца Мещерского до конца XIV в. и Андреева городка. Впоследствии предложенная им локализация Андреева городка подтвердилась благодаря находке в одном из дел Елатомского уездного суда за 1798 г.³⁸

Работы В.Н. Темушева посвящены территории и границе Московского княжества в конце XIII – первой половине XIV в. Им был определен рязанский участок границы Владимиро-Суздальского княжества, примерно локализованы рязанские территории, перешедшие к середине XIV в. к Москве (коломенская земля, Лопасненская земля, «отыменные» места рязанские). В монографии исследователя разбираются вопросы бытования московско-литовской границы XIV – начала XVI в. Работы В.Н. Темушева написаны в основном по опубликованным источникам XIII–XV вв., привлекает историк и данные археологии³⁹.

Кроме работ, написанных в рамках «комплексного источниковедения» на рубеже XX–XXI вв. выходили и историко-географические работы, написанные в «традиционном» ключе, на базе письменных источников и с использованием сравнительно-исторического метода, а значительно реже – методов ретрогрессии и ретроспекции. Так, К.А. Аверьянов исследовал географические объекты, упомянутые в завещание Ивана Калиты. Ему же принадлежит попытка переосмысления «куплей» московских князей (в том числе Мещеры) как передачи земли московским князьям по браку⁴⁰. А.А. Горский рассмотрел

³⁷ Андреев С.И. На юго-восточном рубеже Древней Руси: этнополитическая история населения Окско-Донской равнины в XII–XV вв. Тамбов, 2008; *Он же*. Никольское городище. Тамбов, 2013.

³⁸ Акчурина М., Ишеев М. Этнополитические структуры Мещеры в XVI веке // Средневековые тюрко-татарские государства: Сб. ст. Вып. 6. Казань, 2014. С. 11. Прим. 7; Челяпов В.П. Древнерусские памятники на северо-востоке Рязанской земли // Великое княжество Рязанское: Историко-археологические исследования и материалы. М., 2005. С. 413–426; *Он же*. К вопросу об Андреевом городке каменном // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 8. Рязань, 2005. С. 13–16.

³⁹ Темушев В.Н. Территория и границы Московского княжества в конце XIII – первой половине XIV в.: дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2002; *Он же*. На восточной границе великого княжества Литовского. Тула, 2016.

⁴⁰ Аверьянов К.А. Московское княжество Ивана Калиты: Введение. Историческая география завещания Ивана Калиты. М., 1993; *Он же*. Купли Ивана Калиты. М., 2001; *Он же*. Присоединение

процесс присоединения различных земель к территории Московского княжества⁴¹.

В работах А.В. Лаврентьева затронута проблематика политической принадлежности «Дона усть Непрядвы», автор локализовал Романцево, сделал наблюдения по поводу политической принадлежности Тулы⁴².

Стоит отметить работы, посвященные исторической географии отдельных уездов, возникших на территории пограничья в конце XV–XVI в. Эти труды являются важным подспорьем для локализации более ранних топонимов. К ним следует отнести исследования В.Н. Щепкиной и Г.М. Белоцерковского по Тульского уезду⁴³, карты С.Б. Веселовского и В.Н. Перцова по Московскому, Коломенскому, Серпуховскому, Рязанскому, Тульскому, Веневскому и Дедиловскому уездам⁴⁴, работы Я.Е. Водарского по Серпуховскому и Оболенскому уездам⁴⁵, П.Е. Русакова по Моржевскому стану Рязанского уезда⁴⁶, Л.В. Митрошенковой о Малоярославском уезде⁴⁷, А.П. Синелобова о Боровском уезде⁴⁸ и труды, посвященные локальным сюжетам⁴⁹.

Коломны к Московскому княжеству // Коломна и Коломенская земля: История и культура. Коломна, 2009. С. 37–43.

⁴¹ Горский А.А. От земель к великим княжениям: «промыслы» русских князей второй половины XIII–XV вв. М., 2010. С. 32–36, 96–109, 133–134; Он же. «Бецисленныя рати и великия труды...»: Проблемы русской истории X–XV вв. СПб., 2018. С. 224–299.

⁴² Лаврентьев А.В. После Куликовской битвы: Очерки истории Окско-Донского региона в последней четверти XIV – первой четверти XVI в. М., 2011.

⁴³ Белоцерковский Г.М. Тула и Тульский уезд в XVI и XVII вв. Киев, 1915; Щепкина Е.[Н.] Тульский уезд в XVII в.: его вид и население по писцовым и переписным книгам. М., 1892.

⁴⁴ Архив РАН. Ф. 620. Оп. 1. Ед. хр. 321, 322; Веселовский С.Б., Перцев В.Н. Исторические карты Подмосковья // История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. Вып. 4. М., 1993.

⁴⁵ Водарский Я.Е. Опыт составления исторических карт землевладения Серпуховского и Оболенского уездов, по переписи 1678 г. // Славяне и Русь. М., 1968. С. 274–281.

⁴⁶ Русаков П.Е. Локализация границ населенных пунктов Моржевского стана в Рязанской земле // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. Вып. 6. М., 2010. С. 371–391; Он же. Населенные пункты в бассейне среднего течения р. Прони // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М., 2004. С. 199–205.

⁴⁷ Митрошенкова Л.В. Малоярославецкий уезд в конце XV–XVIII вв.: Историко-географическое исследование. М., 2004

⁴⁸ Синелобов А.П. Феодалное землевладение Боровского уезда в XIV – первой трети XVII вв. М., 2011.

⁴⁹ Напр.: Дубинская Л.Г. Города Мещерского края во второй половине XVII в. // Города феодальной России: сб. ст. памяти Н.В. Устюгова. М., 1966. С. 264–270; Хоруженко О.И. Уезд Мстиславль в московско-рязанском докончании 1381 г. и князь Мстислав // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: мат-лы XXIV межд. науч. конференции. М., 2012. С. 106–113; Шиманский М. Рязанский уезд в конце XVI и в начала XVII в. по писцовым книгам. Рязань, 1911; и т.д.

Целью диссертации является разработка методики локализации средневековых географических объектов на материале московско-рязанского порубежья, выявление возможностей и пределов ее применения. Цель достигается с помощью постановки и решения следующих **задач**:

- определить круг источников, выявить их специфику;
- выделить методы, использующиеся при локализации географических объектов в исторической литературе;
- на основе сравнительного анализа актового и летописного материала проследить зарождение, возникновение, существование и ликвидацию границы или административных единиц, маркирующих ее;
- проанализировать высказывавшиеся в исторической науке точки зрения относительно расположения конкретного топонима;
- привлечь дополнительный (слабо изученный или почти не привлекаемый предшественниками) круг более поздних источников, содержащий топонимический материал рассматриваемого региона более позднего времени;
- на основе археологических отчетов, публикаций и сводов памятников выявить данные о памятниках археологии в непосредственной близости от топонима;
- на основе синтеза данных письменных источников и археологии проверить степень достоверности локализации.

Методология и методы. Диссертация основывается на принципах историзма, объективности и системности. В работе комплексно применяются **методы**, свойственные исторической географии (аналитико-синтетический, сравнительно-исторический, методы ретроспекции и ретрогрессии, картографический)⁵⁰.

⁵⁰ Бескровный Л.Г., Гольденберг Л.А. О предмете и методе исторической географии // История СССР. 1971. № 6. С. 23–36; Жекулин В.С. Историческая география: предмет и методы. Л., 1982. С. 66–101; Историческая география России IX – начала XX в.: Территория. Население. Экономика: Очерки. М. 2013. С. 20; Чернов С.З. О комплексных методах в русской средневековой археологии // Средние века. Вып. 70 (3). М., 2009. С. 98–131.

Под аналитико-синтетическим методом понимается историко-географический метод, включающий в себя систему показателей и выявляющий признаки, обеспечивающих количественное и качественное выражение явлений и процессов и взаимных связей между ними во времени и пространстве.

Сравнительно-исторический метод предусматривает использование историко-типологических и историко-генетических сравнений в целях реконструкции явлений прошлого.

Методы ретрогрессии и ретроспекции были сформулированы С.Б. Веселовским. Ретрогрессия – это метод, при котором для изучения явления или объекта привлекаются более поздние источники, содержащие информацию о рассматриваемом объекте или явлении; ретроспекция – это метод, при котором предполагается существование объекта или явления на основе более поздних источников⁵¹.

Картографический метод – это графический способ изложения информации о размещении и развитии природных, демографических, социально-экономических и других объектов на определенной территории.

Источниковая база исследования определялась поставленными проблемами. Источники исследования можно отнести к двум видам (по классификации М.Н. Тихомирова): письменным и вещественным. Кроме опубликованных исторических источников, в диссертационном исследовании используются и архивные материалы, извлеченные из фондов РГАДА, РГВИА, ОР РНБ, ОР РГБ.

Наиболее часто привлекаемыми из письменных источников являются актовые материалы, устанавливающие определенные правоотношения между контрагентами сделки, или между автором и адресатом⁵².

Пограничье между государственными образованиями фиксируют договорные грамоты между великими князьями. Наибольший интерес

⁵¹ *Веселовский С.Б.* Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. I. М.; Л., 1947. С. 9.

⁵² *Каиштанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1988. С. 22.

представляют московско-рязанские договорные грамоты. Данный комплекс документов представлен пятью грамотами (1381, 1402, 1434, 1447 и 1483 гг.)⁵³, а также рязанско-литовским договором между великим князем Иваном Федоровичем и великим князем Витовтом, заключенном в 1420-х гг.⁵⁴, который позволяет выяснить статус некоторых бывших московских владений (Тула).

Договорные грамоты между великими и удельными князьями позволяют выяснить распределение земель между князьями одного дома. По Рязанскому княжеству дошел всего один акт, регулирующий отношения между князьями – dokonчание 1496 г. между великим рязанским князем Иваном Васильевичем и князем Федором Васильевичем⁵⁵. Из договорных грамот между князьями московского дома в первую очередь важны dokonчания московских и серпуховских князей, поделивших между собой «отыменные места рязанские» – массив земель на левобережье р. Оки.

Особенное внимание уделяется комплексу духовных грамот московских князей⁵⁶. Они отражают территориальные и структурные изменения в Московском княжестве.

⁵³ Кучкин В.А. Договорные грамоты... С. 343–345; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., Л., 1950 (далее – ДДГ). № 10. С. 29–30; № 19. С. 52–55; № 33. С. 83–85; № 47. С. 142–145; № 76. С. 283–290. По датировке грамоты 1381 г. см.: Зимин А.А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. // Проблемы источниковедения. Вып. VI. М., 1958. С. 286–287; Кучкин В.А. Договорные грамоты... С. 245–249.

⁵⁴ ДДГ. № 25. С. 67–68.

⁵⁵ ДДГ. № 84. С. 332–341. О договоре см.: Кучкин В.А. К характеристике рязанского договора 1496 г. // Восточноевропейский средневековый город в контексте этнокультурных, политических и поселенческих структур. Рязань, 2012. С. 90–101.

⁵⁶ ДДГ. № 1. С. 7–11; № 3. С. 13–14; № 4. С. 15–19; № 8. С. 24–25; № 11. С. 30–33; № 17. С. 45–51; № 20–22; № 61. С. 193–199; № 89. С. 353–364; № 104. С. 426–444; Кучкин В.А. Завещания московских князей XIV в.: Первая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты [1336 г.] // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 1 (31). С. 95–108; Он же. Издание завещаний московских князей XIV в.: [1339 г.] Вторая душевная грамота великого князя Ивана Даниловича Калиты // Там же. 2008. № 2 (32). С. 129–132; Он же. Издание завещаний московских князей XIV в.: [1353 г., апреля 24–25] Душевная грамота великого князя Симеона Ивановича // Там же. 2008. № 3 (33). С. 123–125; Он же. Издание завещаний московских князей XIV в.: 1359 г. – Первая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича // Там же. 2008. № 4 (34). С. 97–101; Он же. Издание завещаний московских князей XIV в.: [1359 г.] Вторая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича // Там же. 2009. № 1 (35). С. 93–100; Он же. Издание завещаний московских

Большой интерес также представляют акты из архивов светских и духовных феодалов⁵⁷. Именно из них можно извлечь ранние упоминания топонимов, данные о политической и административной принадлежности.

Большое количество топонимов содержит кадастровая документация Русского государства конца XV–XVIII в. Под кадастром автор, вслед за С.Б. Веселовским, понимает «описание с целью обложения налогом». Наряду с писцовыми книгами важным историко-географическим источником являются межевые книги, в которых фиксируются границы землевладений или административно-территориальных единиц.

Привлекаются в исследовании и посольские книги, являющиеся сборниками дипломатических документов Посольского приказа за XV – начало XVIII в. В них содержатся описания границ, порубежных конфликтов и споров, набегов на пограничные земли.

Историко-географический материал содержит более поздние жития святых, родословные книги и отдельные фамильные росписи.

Огромное значение для нашего исследования имеют летописные своды. Из этого вида исторических источников стоит выделить памятники общерусского (митрополичьего) и областного летописания (прежде всего, Тверская, Лаврентьевская, Ипатьевская, погибшая в 1812 г. и реконструированная Троицкая летопись, Рогожский летописец, Типографская, Ермолинская, Новгородские I–V, Софийские I–II, Псковские I–III, Никифоровская и другие памятники), а также Московские летописные своды

князей XIV в.: Январь 1372 г. – Первая душевная грамота Великого князя Дмитрия Ивановича // Там же. 2009. № 2 (36). С. 110–113; *Он же*. Издание завещаний московских князей XIV в.: [1389, 25 марта–мая 16] Вторая душевная грамота великого князя Дмитрия Ивановича // Там же. 2009. № 3 (37). С. 132–136.

⁵⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841; Акты социально-политической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 1–3. 1952–1964; Акты Русского государства: 1505–1526 гг. М., 1975; Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. Т. 1–4. М., 1997–2002; Акты Российского государства: Акты московских монастырей и соборов (XV – начало XVII вв.). М., 1998; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XV вв. Ч. 1–3. М., 1951–1961; Акты XIII–XVII вв., предоставленные в разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. М., 1898. Ч. I: 1257–1613; и др.

конца XV – начала XVI в., Русский Хронограф, Никоновская и Воскресенская летописи.

Помимо них, для анализа был привлечен большой массив картографических источников: русские «чертежи» XVII – первой половины XVIII в., ландкарты «петровских геодезистов», материалы елизаветинского, генерального и специального межеваний, военно-топографические карты середины XIX – начала XX в., материалы для атласа Российской империи генерала А.И. Менде, картографические материалы Генерального штаба СССР и Главного управления геодезии и картографии СССР – РФ масштабов 1:1000000, 1:500000, 1:200000 и 1:100000.

В исследовании привлекаются данные археологии, к которым мы относим отчеты и публикации по итогам археологических работ⁵⁸. Кроме того, автором привлекаются вещественные источники (нумизматический и сфрагистический материал) по региону московско-рязанской границы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Научным следует считать только вариант локализации по совокупности трех составляющих (археология, история и топонимика). Остальные варианты локализации следует признать не надежными.

2. Локализация, основанная только на поздних или на опубликованных письменных источниках, не может считаться полноценной и научно обоснованной. Нужно привлекать наибольшее количество источников, содержащих топонимы по примерному району локализации.

3. Локализация, основанная на более поздних источниках и историческом контексте, наиболее убедительна в том случае, если на рассматриваемой территории наблюдается преемственность населения.

4. Традиционно в историографии считается, что границы поздних административно-территориальных единиц повторяют границы более ранних

⁵⁸ См. подробнее: *Мартынов А.И., Шер Я.А.* Методы археологического исследования. Изд. 2-ое., исправ. и доп. М., 2002. С. 17–20.

политических образований⁵⁹. Нам удалось сделать наблюдения, как подтверждающие данную точку зрения (большая часть границ купли Василия Темного, рубеж по р. Оке и по р. Цне), так и «исключения», обусловленные реалиями более поздних эпох («приписка» к Кашире правобережной купли Василия Темного). Таким образом, для использования методики ретроспекции надо изучать и более поздние изменения в устройстве региона.

Научная новизна исследования определяется тем, что его тема ранее не являлась предметом специальной научной работы.

В диссертации разработана и на конкретном материале апробирована методика локализации географических объектов московско-рязанского порубежья XIV – начала XVI в., основанная на привлечении данных археологии, писцовых, дозорных и межевых книг, актового материала и картографических источников. Вклад в методику заключается в применении методов ретрогрессии и ретроспекции, картографирования, использования различных видов исторических источников. Используемая методика может быть привлечена для изучения других регионов Русского государства. С помощью методик археологии и исторической географии была реконструирована поселенческая инфраструктура московско-рязанской границы (города, центры волостей)

В исследовании была показана ошибочность ряда локализаций (Дедославля, Белгорода Рязанского, Сверильска), отдельные положения были пересмотрены (расположение Лопастни, Рославля Польского, Дубка «вверх Дону»), кроме того удалось установить, как проходил процесс формирования территории ряда уездов Русского государства конца XV–XVIII в. (Каширский, Тульский, Рязанский, Веневский, Епифанский).

В ходе исследования был создан комплекс карт, отражающих изменения московско-рязанского порубежья.

⁵⁹ См. например: *Буганов В.И., Преображеский А.А., Тихонов Ю.А.* Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы. М., 1980. С. 15; *Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII в. 2-ое изд. М., 1937. С. 104.

Научная и практическая значимость исследования состоит в разработке методики локализации порубежья между Москвой и Рязанью, уточнении ряда спорных моментов истории образования Русского государства, создании карт, иллюстрирующих границы политических образований эпохи русского средневековья, выявлении и постановке на учет новых памятников археологии (древнерусское городище и шесть селищ у д. Колединовка). Результаты исследования могут быть использованы в преподавании общего курса исторической географии России, при составлении исторических карт и атласов, обобщающих работ.

Апробация исследования. Отдельные положения диссертационной работы были обсуждены на 10 конференциях в Москве, Санкт-Петербурге и в музее-заповеднике «Куликово поле», на заседаниях семинара «Источниковедение истории России X–XVIII вв.» (руководитель С.М. Каштанов, ИАИ РГГУ) и на круглом столе журнала «Древняя Русь: Вопросы медиевистики». По теме диссертационного исследования опубликовано 24 статьи, 7 из которых – в изданиях из перечня рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ. Диссертация обсуждена на заседании кафедры вспомогательных и специальных исторических дисциплин факультета архивного дела ИАИ РГГУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и приложения, которое содержит составленные автором карты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, хронологические рамки, проблема, объект и предмет, цели, задачи и структура работы.

Глава I «Историография и источники» освещает степень изученности в историографии основных проблем. В ходе анализа историографии было установлено, что непосредственно изменение московско-рязанской границы осталось не прослеженным в работах предшественников.

Обзор источников по теме исследования, который позволяет установить, что сохранность источниковой базы за XIV – начало XVI в. дает возможность установить топонимы, фиксирующие московско-рязанскую границу. Наличие более поздних источников и отсутствие больших временных лакун во времени их создания помогают в большинстве случаев локализовать топонимы на современной карте.

В главе II «Методика локализации историко-географических объектов Средневековой Руси и России раннего нового времени» рассмотрена методика локализации в историко-географических исследованиях по истории России XII–XVIII вв. Под методикой понимается способ организации и проведения научного исследования, который включает в себя: 1) методы поиска, сбора и регистрации первичной эмпирической информации; 2) методы систематизации и упорядочения информации; 3) методы анализа и синтеза информации⁶⁰. Исходя из этого, работы по исторической географии анализируются по следующим критериям: 1) источники, привлекаемые для локализации; 2) систематизация информации в исследовании; 3) обоснование локализации. Как показал анализ, для локализации нужно выявить упоминания географического объекта, выделить примерный регион его местоположения, проверить высказанные в историографии точки зрения о его расположении, затем следует провести выявление в письменных источниках XVI–XVIII вв. однокоренных топонимов и данных о памятниках археологии. Современная методика локализации географических объектов русского средневековья и раннего нового времени должна базироваться на трех компонентах: 1) историческом (из анализа источников устанавливается примерный регион поиска топонима); 2) топонимическом (по источникам выявляются однокоренные топонимы); 3) археологическом. При этом во время выявления топонимов по источникам XVI–XVII вв. необходимо проследить их бытование до эпохи «тотального» картографирования (генеральное межевание, военно-топографические карты XIX в.).

⁶⁰ Мазур Л.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд. Екатеринбург, 2010. С. 14, 19, 60.

При локализации необходимо учитывать историко-географическую специфику рассматриваемого периода и территории. Так, специфика сохранившихся источников не позволяет установить для эпохи домонгольской Руси конкретные границы. Реконструкция границ княжеств носит весьма условный характер и основывается на локализации отдельных населенных пунктов, упомянутых в летописях.

Стоит помнить и о преемственности населения на определенной территории. Например, при локализации волостей и городов, расположенных на левобережье р. Оки (коломенские волости, «отыменные места рязанские» и «лопастанские места») исследователи отталкиваются от названий административных единиц Русского государства XVI–XVIII вв. Трудности, как правило, не возникают и с локализацией городских центров, расположенных на этой территории (Новый городок, Верея, Боровск). Проблемы с локализацией возникают в тех случаях, когда в XVI–XVIII вв. административная единица XIV в. вошла в состав другого территориального образования (волости Середокоротня, Вихорна, Львова, Гомонино, Полянки и т.д.)

Несколько иная ситуация сложилась для правобережья р. Оки. Обычно административные центры и единицы, расположенные в Каширском уезде, можно локализовать из писцовых описаний XVI–XVII в. (Мстиславль, Ростиславль, Тешилов, Ростовец). Лопастня с большим трудом локализуется с помощью писцовых книг, картографии и данных археологии на городище Четырех Церквей, несмотря на частоту упоминаний в XIV столетии. Находившиеся южнее Жадемль и Ретань удастся локализовать лишь по созвучному гидрониму и археологическому комплексу. Эти населенные пункты находились на землях, на которых Русское государство было вынуждено создавать новую административную структуру, т.к. население покинуло эти земли в XIV–XV в.

Глава III «Пограничье Рязанского, Владимиро-Суздальского и Черниговского княжеств в XII–XIII вв.: методы локализации» посвящена «предэтапу» формирования московско-рязанского рубежа – истории

формирования общей границы Владимиро-Суздальского, Черниговского и Рязанского княжеств XII–XIII вв. и локализации городских центров этого порубежья. Рассмотрение этого сюжета вызвано тем, что некоторые города XIV–XVI вв., упомянутые в письменных источниках как спорные между Москвой и Рязанью, возникли намного раньше московско-рязанского пограничья.

Рязанское княжество выделяется из состава Черниговского княжества только к середине XII в. Д.И. Иловайский, А.Л. Монгайт и А.К. Зайцев считали, что Рязанское княжество появилось ещё до смерти черниговского князя Ярослава Святославовича в 1128/29 г., при котором на Муроме «сидел» его племянник Всеволод Давидович. Создание самостоятельного от Мурома Рязанского княжества А.Л. Монгайт относит ко второй половине XII в., А.Г. Кузьмин – к 1146 г. Черниговское и Владимиро-Суздальское (Ростовское) княжества выделяются при разделе Руси между сыновьями Ярослава Мудрого.

В исследовании рассматриваются только те города, которые, согласно историографии, являлись пограничными. Исходя их сходства топонимов, бытовавших в XVI–XVIII вв., и данных археологии удастся локализовать Белгород Рязанский, Осовец, Нериннеск, Колтеск, Девягореск и Лопастню. Лобынск локализуется лишь по летописной отсылке. Не локализованными остаются Дедиславль и Сверилеск, высказанные относительно их расположения в историографии точки зрения стоит признать не достоверными.

В исследовании предложена гипотеза о расположении древнерусского города Неринеска. В сентябре 2015 г. была проведена археологическая разведка по р. Нериске (правому притоку р. Вашаны, которая, в свою очередь, является правым притоком р. Оки) с целью подтверждения информации о городище, которое располагалось здесь по обнаруженной ландкарте Алексинского уезда 1739–1740 гг. Итогом разведки стало выявление у д. Колединовка городища и шести селищ. Выявленный археологический комплекс датируется XI–XII вв. Учитывая близость данного археологического комплекса к Лобынску (ок. 30 км, примерно один дневной конный переход) и уникальность гидронимов с корнем -нер- в регионе Верхней Оки, О.А. Брусенцовым и Г.А. Шебаниным

была предложена локализация Нериньска в этом месте. В этом случае использование комплексного подхода дало возможность установить расположение домонгольского города.

Интересный материал для размышления дают Уполозы. Все высказанные ранее в литературе локализации строились на опубликованных актах и писцовых книгах XVI в., которые сохранился весьма выборочно и не охватывает всю возможную территорию локализации топонима. Никто из исследователей не привлекал топонимический материал писцовых книг XVII в. и генерального межевания.

В главе IV «Московско-рязанское порубежье в конце XIII – первой половине XV в.: методы локализации» рассмотрена локализации московско-рязанского пограничья в конце XIII – первой половине XV в. Первая дата определяется выделением Московского княжества, вторая – ликвидацией границы, сформировавшейся в ходе московско-рязанских конфликтов XIV в. и просуществовавшей до «купли» Василия II Темного. Глава разделена на три параграфа. В § 1 «Пограничье Московского и Рязанского княжеств в бассейне Верхней и Средней Оки: способы определения географического расположения» и § 2 «Пограничье Московского и Рязанского княжеств в Мещере: способы определения географического расположения» рассмотрены способы определения локализации объектов московско-рязанского порубежья в бассейне Верхней и Средней Оки и в Мещере. В § 3 «Географические объекты московско-рязанского порубежья, расположение которых не установлено (Талица, Выползов, Такасов)» рассмотрены варианты местонахождения географических объектов порубежья, у которых не установлен примерный регион их локализации.

В московско-рязанском договоре 1381 г. великий князь Олег Иванович обязуется «блюсти» вотчины московских князей, в том числе и коломенские волости. Состав последних, некогда принадлежавших рязанским князьям, можно установить благодаря духовным грамотам московских князей. Если коломенские волости, перечисленные в духовных грамотах московских князей,

полностью входили в состав Рязанского княжества, то последнее потеряло крупный земельный массив на левобережье Оки, от р. Гжелки до устья р. Москвы, центром которого являлась Коломна. Расположение большей части коломенских волостей легко выясняется благодаря тому, что эти административные единицы продолжали существовать до XVIII в. В тех случаях, где этого не произошло, в историографии высказываются диаметрально противоположные идеи относительно их локализации (Горетово, Сельцо). Интересная ситуация сложилась с локализацией волости Горки. До недавнего времени ее соотносили с одноименной дворцовой волостью Коломенского уезда. Предложенные К.А. Аверьяновым и А.Б. Мазуровым варианты локализации Горетовой и Горок на правом берегу Оки противоречат историческому контексту и не имеют археологического обоснования. В случае с Горками следует вернуться к «традиционной» локализации последней на месте Горской дворцовой волости.

В исследовании рассмотрена локализация пяти погостов (Песочна, Холохолна, Заячины, Веприя, Заячков), упомянутых как пожалованные в XIII в. рязанскому Ольгову монастырю в жалованной грамоте Олега Ивановича, выданной между 1355/56 и 1387/88 гг. Погосты Песочна, Холохолна, Веприя и Заячков были с высокой степенью вероятности соотнесены с одноименными волостями, находившимися на момент составления грамоты под контролем Москвы. Таким образом, найдены дополнительные аргументы в пользу идеи Б.А. Романова и Л.В. Черепнина о том, что упоминание более раннего пожалования носит «легендарный» характер и грамота создавалась с целью подтвердить владения рязанских князей в левобережье Оки.

Рассмотрены также топонимы, упомянутые в московско-рязанских докончаниях 1381, 1402, 1434 и 1447 гг. Это вызвано тем, что пункты из более раннего договора с очень редкими изменениями переписывались в поздний договор. При рассмотрении локализации волостей и городов, расположенных на левобережье Оки («отыменные места рязанские» и «лопастненские места»).

исследователи отталкиваются от названий административных единиц Русского государства XVI–XVIII вв.

Кроме этого, исходя из анализа писцовых книг, материалов генерального межевания, документации Разрядного приказа и данных археологии удалось локализовать Лопастню на археологическом комплексе «городище Четырех Церквей». Были рассмотрены локализации уезда Мстиславля, Жадемля и Ретани, Тулы, Талицы, Выползова, Такасова, мордовских и татарских мест.

В настоящей главе были локализованы московско-рязанские рубежи, возникшие во второй половине XIV в. Рубеж по р. Оке и р. Цне легко определяется по причине значительности этих водных артерий и совпадает с более поздней границей Коломенского и Рязанского уездов. Иная ситуация сложилась с Владимирским порубежьем, географические ориентиры которого не были раскрыты в докончаниях. Возможно, оно идентично известной по источникам XVII–XVIII вв. границе между Рязанским и Владимирским уездами.

В главе V «**Московско-рязанское порубежье во второй половине XV – начале XVI в.: методы локализации**» изучена локализация московско-рязанского пограничья со второй половины XV в. до начала XVI в. Нижняя дата обусловлена переходом крупного массива заозских земель от Рязани к Москве по купле, верхняя – ликвидацией Рязанского княжества. Глава разделена на 3 параграфа. § 1 «Пограничье Московского и Рязанского княжеств в бассейнах Верхней и Средней Оки и Верхнего Дона во второй половине XV в.: способы определения географического расположения» посвящен способам локализации московско-рязанского пограничья в бассейнах Верхней и Средней Оки и Верхнего Дона во второй половине XV в. В § 2 «Локализация раздела Рязанского княжества между Иваном и Федором Васильевичами. Переход удела Федора к московскому князю» изучена география раздела Рязанского княжества между великим князем Иваном и князем Федором Васильевичами и переход удела Федора к московскому князю. § 3 «Ликвидация Рязанского княжества» посвящен утрате Рязанским княжеством независимости.

Одним из знаковых изменений, зафиксированных московско-рязанским dokonчанием 1483 г., стала «купля» Василия Темного. Впервые в историографии досконально локализована прописанная в договоре московско-рязанская граница по рекам Смедва – Песоченка – Осетр – Кудесна – «Таболы» – Дон, показано формирование по «рязанскому рубежу» границ Каширского, Тульского, Веневского и Епифанского уездов, выдвинута гипотеза о локализации города Ростовца, центра одноименного стана, вошедшего в куплю. Кроме этого, проведена реконструкция состава земель, вошедших в «куплю», но скрытых в договоре под «иными землями». К ним отнесены волости Беспута и Веркоша, «уезд Мстиславль», города Тула, Корнике, Рославль, Лопастня, Жадомль, Жадене городище, Дубок, Броднич. Позднее, в конце XV–XVI в. на территории «купли» Василия Темного формируются Каширский, Тульский, Веневский, Епифанский и частично Соловский уезды Русского государства.

Территориальный объем «купли» определяется как списком городов или волостей, так и описанием границы между княжествами. Тешилов и Венев, вошедшие в «куплю», локализуются исходя из данных поздних источников и данных археологии. Ростовец локализуется только исходя из данных писцовых книг, без опоры на археологию.

Граница купли, описанная в грамоте 1483 г., реконструируется на основе гидронимов, практически все из которых можно найти и на современной карте. Это свидетельствует об устойчивости гидронимов как для крупных рек, так и для маленьких речушек.

Большая часть волостей, вошедших в «куплю», локализуется, основываясь на писцовых описаниях Каширского и Веневского уездов XVI–XVII вв. и данных археологии (Рославль, Тешилов, Венев, Мстиславль).

В историографии сложились различные точки зрения относительно расположения Романцева. Определить правильный, на наш взгляд, вариант позволяет исторический контекст. «Меча» договорной грамоты 1483 г. локализуется по одноименной реке, правому притоку Дона. Расположение

Ельца определяется по одноименному городу, вновь построенному «в степи» в конце XVI в.

Договор 1496 г. фиксирует разделение Рязанского княжества между князьями Иваном и Федором Васильевичами. Расположение упомянутых в грамоте городских поселений (Переславль Рязанский, Старая Рязань, Перевицк) хорошо известно по более поздним источникам. Более мелкие топонимы удастся локализовать благодаря материалам писцовых описаний (Вакино, Гольцово, Романовское, Ивашково, Жорновищи, Корабугинский уезд, Пластиков, Бовыкино, Тешев). Единственным топонимом, которому не находятся соответствия в более поздних описаниях, оказывается с. Переславичи, которое поменяло название и стало называться по фамилии владельцев (Шипилово). «Мордву деленную на Цне» удастся весьма примерно локализовать по отсылке в самой грамоте. «Воронеж» локализуется по одноименной реке. Не удастся определить местоположение Братилова и ясенецких бортников.

К 1504 г. (составление духовной Ивана III) удел Федора входит в состав Московского княжества, хотя это и противоречит договору между князьями 1496 г. Удел Ивана Васильевича наследует его сын Иван. В 10-х – начале 20-х гг. XVI в. происходит переход удела Ивана Ивановича под власть Василия III.

В **Заключении** содержатся основные выводы исследования. На примере московско-рязанского порубежья удалось разработать методику локализации границы двух политических образований русского средневековья. В ряде случаев применение комплексного подхода позволяет серьезно уточнить достоверность локализации. Дальнейшие перспективы исследования видятся в: 1) изучении и привлечении писцовой и межевой документации и локализации объектов, зафиксированных в них; 2) рассмотрении структур расселения в эпоху Средневековья с помощью письменных источников и данных археологии.

Географические объекты, рассмотренные в настоящей работе, можно разделить на следующие группы: 1) локализованные исходя из

административного деления более поздней эпохи («отыменные места рязанские», «лопасненские места»); 2) локализованные по бытовавшему позднее населенному пункту (Москва, Коломна, Вакино, Гольцово, Романово, Жорновищи и т.д.); 3) локализованные по совокупности признаков – археологических, исторических и топонимических (Девягореск, Лопастня, Жадемль, Тула, Ретань и т.д.). 4) объекты, местоположение которых можно определить примерно исходя из исторической ситуации или только по сходству топонимов (Жадене городище, Дубок); 5) географические объекты, локализация которых к настоящему моменту не проведена (Талица, Выползов, Такасов).

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
Статьи в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных
ВАК РФ:

1. Границы Корницкого стана Соловского (Крапивенского) уезда // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53). С. 45–46 (0,2 п. л.).
2. Погосты Рязанского Ольгова монастыря XIII–XIV вв. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2015. № 1 (59). С. 26–36 (0,75 п. л.).
3. Грамоты «великого» князя рязанского Олега Ингваревича Ивану Шае // Вестник РГГУ. 2015. № 9. С. 55–62 (0,5 п. л.).
4. К вопросу о локализации Искани духовной Ивана III // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2015. № 3. С. 41–42 (0,2 п. л.).
5. К вопросу о локализации средневекового города Девягореска // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. № 1. С. 42–44 (0,25 п. л.).
6. К вопросу о локализации коломенских волостей XIV в. Горетовой и Горки // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. № 2. С. 61–70 (0,75 п. л.).
7. Писцовая книга Алексинского уезда 1627/28 – 1628/29 г. как исторический источник по исторической географии Верховских княжеств // Древняя Русь:

Вопросы медиевистики. 2017. № 3. С. 42–43 (0,2 п. л.; в соавт. с А.В. Шековым).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. К вопросу о расположении «города на Плаве и на Солове» и Крапивны в XVI – первой половине XVII в. // Позднесредневековый город II: Археология. История: мат-лы II всерос. сем. Тула, 2009. С. 131–144 (1,1 п. л.).
2. Макаров М.Н. О древнем Соловском стане в нынешней Тульской губернии / публ. А.В. Дедука // Позднесредневековый город III: Археология и история: мат-лы III Всерос. сем. Тула, 2011. С. 384–388 (0,25 п. л.).
3. «Рязанская» купля Василия Темного: Границы и территория, судьба в составе Московского княжества во второй половине XV – начала XVI в. // *Studia historica Europae orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы науч. сб. Вып. 5. Минск, 2012. С. 143–170 (1,5 п. л.).
4. К исторической географии Корницкого стана Соловского (Крапивенского) уезда // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. Третьи чтения памяти акад. Л.В. Милова. М., 2013. С. 288–294 (0,25 п. л.).
5. «Дореформенная» карта Тульского наместничества // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: мат-лы XXVI международ. научн. конфер. М., 2014. С. 161–163 (0,1 п. л.).
6. К вопросу о политической принадлежности и статусе Мещеры в XIV – первой половине XV в. // *Studia historica Europae orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 6. Минск, 2014. С. 163–178 (1 п. л.).
7. Московско-рязанский рубеж по Оке и Цне // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: мат-лы XXVII международ. научн. конференции. М., 2015. С. 180–181 (0,1 п. л.).
8. «Список русских городов дальних и ближних»: история изучения // Русский книжник: [Сб. РГБ] – 2014. М., 2015. С. 129–141 (0,6 п. л.).

9. Чернигово-рязанское порубежье XII–XIII вв. // Восточная Европа в древности и в Средневековье: Государственная территория как фактор политогенеза: мат-лы XXVII чтений памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто: М., 2015. С. 80–85 (0,25 п. л.).
10. Договорная грамота рязанского великого князя Ивана Васильевича и рязанского князя Федора Васильевича 1496 г.: историко-географический комментарий // *Studia historica europae orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 7. Минск, 2014. С. 166–185 (1 п. л.).
11. К вопросу о границе между Владимирским и Рязанским уездами в XVII – XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти акад. Л.В. Милова. М., 2015. С. 390–396 (0,25 п. л.).
12. Куликово поле: Документы по истории Епифани и Епифанского уезда XVI в. / Сост. и подг. изд.: А.В. Дедук, А.В. Лаврентьев. Тула, 2015. 90 с. (4,5 п. л.)
13. Где находился Оконицкий лес, упомянутый С. Герберштейном? (К исторической географии Окско-Донского междуречья в конце XV – начале XVI в.) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном науч. знании: мат-лы XXVIII междунаро. научн. конф. М., 2016. С. 200–201 (0, 1 п. л.).
14. Когда Рязанское княжество стало «великим»? // Грани русского средневековья: сб. ст. к 90-летию Ю.Г. Алексеева. М., 2016. С. 29–32 (0,25 п. л.).
15. К вопросу о расположении «мест татарских и мордовских» московско-рязанских договорных грамот XIV–XV вв. // Средневековая Русь. Вып. 12. М., 2016. С. 117–128 (0,5 п. л.).
16. Что означает «почен Лопастня» московско-рязанских договоров XIV – XV вв.? // Город средневековья и раннего нового времени. Вып. II (V). Тула, 2016. С. 238–242 (0,4 п. л.).
17. Неизвестный фрагмент приправочного списка 1619/20 гг. писцовой книги Тульского уезда 1587/88 – 1588/89 гг. // Очерки феодальной России. Вып. 19. М.; СПб., 2016. С. 177–221 (1,7 п. л.).